

Официант подошел к ним и протянул каждому по меню, при этом по-особому, с претензией на шик, поинтересовавшись на французском, что они будут заказывать.

Обычно подобные сцены в романах нужны лишь для того, чтобы подчеркнуть внутреннюю неполноценность главной героини. Мужчина приводит её в такое пафосное и дорогое заведение, а она с ужасом понимает, что не понимает ни слова из того, что говорит официант, и не может прочесть меню. На фоне уверенного в себе героя героиня чувствует себя ничтожной, осознавая пропасть между их статусами. Затем появляется злобная соперница, подливает масла в огонь — и героиня, всхлипывая, снова сбегает...

Однако этот сценарий работает только между главными героями. Господин Ван — не героиня, поэтому он совершенно невозмутимо заказал на французском целую гору блюд. В конце концов, порции в западных ресторанах такие крошечные, что если не заказать побольше, останешься голодным.

После того как они сделали заказ, воцарилась тяжелая, гнетущая тишина.

Впрочем, Ван Лянъинь просто не знал, о чем говорить. Сейчас он объявил высший уровень тревоги в отношении главного героя, не смея недооценивать противника, и был готов к любой его выходке.

Но в итоге Жун Юнь долго смотрел на него, а затем произнес:

— Прошу прощения за то, что в тот день так невежливо ушел, не попрощавшись.

Главный герой извинился перед ним. Извинился. Извинился.

Тот самый властный и высокомерный герой из сюжета, чье кредо звучало как «я дал тебе пощечину, так радуйся, что твоя щека удостоилась чести коснуться моей ладони», вдруг извинился за то, что просто ушел, не попрощавшись?!

Ван Лянъинь почувствовал, что это слегка жутковато. Стоит помнить, что в романах о президентах такие герои — это самовлюбленные тираны, которые даже перед собственными родителями не знают, что такое вежливость, не говоря уже об извинениях!

А теперь герой извиняется перед ним?! Это было скорее пугающе, чем лестно.

Он и представить не мог, что ему, второстепенному злодею, выпадет честь испытать на себе отношение, предназначенное для главной героини. Чувство было весьма странным.

Ван Лянъинь сдержал гримасу, которая уже готова была исказить его лицо, и постарался улыбнуться как можно спокойнее:

— Господин Жун... вы слишком любезны.

К счастью, герой, кажется, заметил его неловкость и сам сменил тему:

— Сотрудничество, которое вы обсуждали с господином Ци в тот день, не знаете ли...

Ван Лянъинь поспешно отвернулся к официанту, несущему еду, прерывая Жун Юня:

— Господин Жун, давайте сначала поедим.

Дружба и связи часто строятся за обеденным столом или за бутылкой вина. Поэтому Жун Юнь заказал вино и во время еды не стал соблюдать правило молчания, а продолжал беседовать с ним.

Однако Ван Лянъиня удивляло другое: герой больше не упоминал о сотрудничестве. Вместо этого он перескочил на обсуждение поэзии, философии и жизненных принципов, что вызвало у Вана дурное предчувствие — вдруг герой предложит ему вместе любоваться снегом и звездами?

Но нельзя было отрицать, что Жун Юнь действительно был талантлив, особенно в литературе, что немало удивило Ван Лянъиня.

Быть главным героем нелегко, особенно таким совершенным и крутым. Все эти навыки по соблазнению девушек должны быть прокачаны на максимум!

В литературе Ван Лянъинь признавал превосходство Жун Юня. Ощущение того, что он в чем-то уступает герою, было крайне неприятным, поэтому он решил отыграться.

Он начал обсуждать вопросы бизнеса и акций. В коммерции — будь то реальный сектор или инвестиции — он был мастером. Именно на этом он и построил свое состояние, успев влезть во многие отрасли.

Ван Лянъинь полагал, что герой, при всей своей крутости, вряд ли превзойдет его в таких вопросах, но к своему удивлению обнаружил, что Жун Юнь в бизнес-инвестициях разбирается не так уж блестяще!

Неужели герой действительно обладает золотым читом: даже если он занят мучительной любовью с героиней, его карьера всё равно идет в гору? Неужели у него прокачан только навык соблазнения?

Ван Лянъинь вспомнил, через какие трудности ему пришлось пройти, чтобы построить свой бизнес, и посмотрел на Жун Юня, который добился успеха в столь юном возрасте. Несмотря на то, что он уже давно перерос юношескую импульсивность, он не мог не почувствовать легкую зависть.

Хорошо быть главным героем, которого автор любит как родного сына! Когда же и ему выпадет

такая удача?

Нет сравнения — нет зависти, но стоит сравнить, как понимаешь, что ты — пасынок. Ван Лянъинь, используя острые аргументы, перешел от обсуждения прошлых бизнес-кейсов к перспективам на будущее. Увидев легкое замешательство на лице героя, он почувствовал, как испаряется раздражение, вызванное пренебрежительным поведением Жун Юня.

Ну и что, что у него есть чит? Теперь он тоже главный герой с Системой, у него тоже есть свой чит! Пусть даже эта Система не самая надежная.

К тому же Ван Лянъинь был уверен, что даже без помощи Системы он вполне способен удержать Корпорацию Ван. Тот, кто пробился сквозь тернии к вершине, никогда не страдал от недостатка уверенности.

После обеда Ван Лянъинь аккуратно вытер уголки губ и с улыбкой произнес:

— Господин Жун угостил меня обедом, могу ли я иметь честь пригласить вас на чашечку кофе?

— Конечно, без проблем!

Ван Лянъинь на секунду замер.

Жун Юнь, похоже, тоже понял, что согласился слишком поспешно, поэтому постарался успокоиться и добавил:

— Я имею в виду, приглашение господина Вана — это без проблем, у меня всегда найдется время.

Ван Лянъинь: «...» У меня такое чувство, что с этим парнем что-то не так.

Глава 13

Эксклюзивная публикация на Литературном городе Цзиньцзян

Хотя Ван Лянъинь не понимал, почему герой так поспешно согласился на его приглашение, он был доволен тем, что выполнил задание и получил щедрую награду.

Войдя в кофейню, Ван Лянъинь пожалел, что не развернулся и не ушел сразу.

В ресторане, где они обедали, атмосфера была хоть и интимной, но там можно было встретить семьи или просто друзей. Здесь же всё было заполнено исключительно парочками!

Двум мужчинам в такой романтической кофейне было крайне неловко.

Ван Лянъинь покосился на Жун Юня, который был чуточку ниже его ростом, и его настроение необъяснимым образом улучшилось. Видя, что герой не испытывает ни малейшей неловкости, он подавил желание уйти и прошел внутрь.

Они заказали кофе и сели друг напротив друга.

Ван Лянъинь бросил в чашку несколько кусочков сахара. Жун Юнь, глядя на поднимающийся пар, спросил:

— Что вы решили насчет нашего сотрудничества, господин Ван?

Ван Лянъинь, который как раз открыл зеленую панель Системы Цзиньцзян, чтобы проверить баланс, услышал вопрос. Его настроение, только что поднявшееся от вида цифры 1001 валюты Цзиньцзян, снова упало. Он не ожидал, что герой либо не поймет его намеков, либо сделает вид, что не понял.

Он ясно дал понять, что отказывается, но герой вынуждал его сказать это прямо.

Ван Лянъинь, тщательно подбирая слова, вежливо отказал Жун Юню. Как только он это сделал, на его счет упало еще 500 единиц валюты Цзиньцзян.

Странно было то, что герой не разозлился. Он даже помог ему добавить молоко в кофе:

— Вы же любите пить кофе с двумя ложками молока.

Лицо Ван Лянъиня изменилось, но он быстро взял себя в руки. В душе же он был охвачен подозрением.

Откуда Жун Юнь знает его предпочтения? Это были привычки самого Вана, а не прежнего владельца тела.

Ван Лянъинь смотрел, как Жун Юнь ведет себя так, будто совершил самый пустяковый поступок, и обдумывал его слова. В конце концов он отчаянно воззвал к Системе в своей голове:

— Система, Система, есть ли в этом мире другие попаданцы, кроме меня?

Система ответила категорично:

— Нет. В мире первого уровня может быть только один Хозяин системы, иначе мир рухнет.

Только тогда Ван Лянъинь отбросил подозрения в адрес Жун Юня.

На самом деле слова героя можно было воспринять как вопрос: «Вы любите пить кофе с двумя ложками молока?» Просто тон героя был слишком ровным, поэтому он принял это за утверждение. Хотя ему по-прежнему казалось странным, что герой вдруг решил помочь ему с молоком, получив подтверждение от Системы, что Жун Юнь не является таким же попаданцем, как он, он отбросил эти сомнения.

Тем не менее, Ван Лянъинь невольно стал относиться к герою с максимальной осторожностью. Он остановил руку Жун Юня, когда тот хотел добавить вторую ложку молока:

— Не стоит беспокоиться, господин Жун, я сам.

Жун Юнь не стал настаивать и послушно убрал руку.

Ван Лянъинь рассеянно помешивал кофе, погруженный в мысли. Он понял, что перестал понимать главного героя.

Он отказался от сотрудничества, а Жун Юнь не злится, даже услужливо добавляет молоко... Короче говоря, герой, твой образ рушится, ты хоть знаешь об этом, автор?

Даже герой, известный своей нелюбовью к разговорам с посторонними, сегодня без конца пытался завести беседу.

Бдительность Ван Лянъиня взлетела до небес. Неужели герой пытается выведать что-то? Что ему нужно?

Вернувшись домой, Ван Лянъинь принял душ и устало лег в постель, но сна не было ни в одном глазу.

Сегодня он обедал и пил кофе с героем, но сотрудничество не состоялось, а поведение Жун Юня было странным. Ван Лянъинь прокручивал в голове события дня, пытаясь найти хоть какую-то зацепку в поведении героя.

К сожалению, даже к рассвету он ничего не придумал, в итоге решив, что герой просто слегка «съехал с катушек», как и система Цзиньцзян.

Измученный перенапряжением, он провалился в тяжелый сон, не зная, что есть еще один человек, который так же ворочается всю ночь из-за сегодняшней встречи.

Ван Лянъинь отказался от сотрудничества, но Жун Юнь, казалось, лишь мимоходом упомянул об этом и не принял отказ близко к сердцу.

Ван Лянъинь, который два дня жил в страхе, что герой отомстит Корпорации Ван, обнаружил, что со стороны Жун Юня нет никаких действий. Немного успокоившись, он переоделся в менее официальную одежду, снял очки и отправился в бар «Хайтянь».

У него осталось одно невыполненное случайное задание с наградой 700 единиц валюты Цзиньцзян — провести три часа в баре «Хайтянь».

Это было несложно. К тому же он чувствовал, что в последнее время был слишком напряжен и ему действительно нужно расслабиться.

С тех пор как он попал в мир «Властный президент влюбился в меня», прошло уже несколько месяцев. Он всё время был поглощен работой и слежкой за главным героем, не имея ни дня отдыха. Сегодняшний день можно считать отпуском.

Как только Ван Лянъинь вошел в бар, на него обратили внимание многие женщины.

Сегодня он был в синей рубашке, не застегнутой на верхние пуговицы, что открывало его сексуальную шею. Облегающие джинсы подчеркивали широкие плечи и длинные ноги. Его серьезное и холодное выражение лица не отталкивало, а придавало ему мужской шарм. Особенно без очков его взгляд казался таким, будто в этом мире для него существуешь только ты.

Ван Лянъинь равнодушно оглядел зал. Он заметил несколько знакомых лиц, но не придавал этому значения, сосредоточившись на одиноких женщинах.

В баре легче всего найти скучающую женщину. Если возникнет взаимный интерес, можно провести ночь вместе, а на следующий день разойтись.

С тех пор как мать его дочери бросила его, Ван Лянъинь перестал верить в женские чувства и не хотел искать своей дочурке злую мачеху. Поэтому он решил вообще не жениться и жить одному. Но у одинокого мужчины всегда есть потребности, и поиск женщины в баре для приятного времяпрепровождения казался ему логичным способом снять стресс.

Получив это случайное задание, он не собирался просто просиживать три часа в баре. Он взял выпивку, сел в укромном уголке и стал наблюдать за другими гостями.

Однако он был слишком замечен, поэтому, как только он сел, к нему подошла женщина.

На ней был яркий макияж, но по её одежде и манерам было видно, что она из обеспеченной семьи и пришла сюда, скорее всего, чтобы развеять скуку.

Женщина с бокалом красного вина подошла, не стесняясь, прижалась к нему и с улыбкой прошептала:

— Свободен?

Ван Лянъинь повернул голову. Даже под густым макияжем было видно, что она довольно симпатична. Он уже было протянул руку, но как только коснулся её плеча, перед ним всплыло маленькое желтое окошко:

«Дзынь — Желтая карточка от Системы: приближается армия цензуры! Просим Хозяина не терять моральный облик и придерживаться чистоты и невинности. Любые действия ниже шеи, которые нельзя описывать, строго запрещены!»

«Желтая карточка. После трех предупреждений — красная карточка на полгода. В течение полугода сложность заданий увеличивается на 30%, а награды снижаются на 30%».

Ван Лянъинь: «...Ха-ха».

Это что, намек на то, чтобы он вел себя как целомудренный монах?

Ван Лянъинь судорожно убрал руку и холодно сказал женщине:

— Прости, сегодня я не в настроении.

Женщина, получив отказ, не стала настаивать и ушла.

Ван Лянъинь молча пил в одиночестве. Когда это армия цензуры успела добраться до романов про президентов? В оригинальном сюжете было полно сцен, где герой занимается с героиней всякими непристойностями, и никакой цензуры не было!

Система Цзиньцзян, ты вредный маленький демон!

Глава 14

Эксклюзивная публикация на Литературном городе Цзиньцзян

Ван Лянъинь, придя в бар «Хайтянь», просидел там три часа, глядя на огни и веселье, прежде чем уйти. К нему подходило немало мужчин и женщин, но он не смог коснуться даже кончиков пальцев.

Стоило ему только подумать о чем-то, как Система начинала спамить предупреждениями: «Приближается армия цензуры, просим Хозяина не терять моральный облик...»

В итоге ему оставалось лишь смотреть, как окружающие предаются разврату в темноте, и пить с досады в одиночестве.

Как только прошло три часа, награда в валюте Цзиньцзян была зачислена, и он сбежал из бара, словно спасаясь бегством.

С учетом 700 единиц его баланс составил 2201 единицу.

Увидев, что награда за основное задание составляет 1000 единиц, он вдруг почувствовал, что две тысячи — это уже «огромное состояние». Имея деньги, он начал думать, как их потратить, чтобы заработать еще больше.

Он открыл интерфейс Магазина Цзюн-Цзюн.

Пока он мог бродить только по первому уровню, товаров с реальной пользой там почти не было. Всякие «ланчбоксы по желанию» или «бесконечные кружки» могли пригодиться в условиях пустыни, но в современном обществе были бесполезны.

Для господина Вана, который привык к тому, что его обслуживают, покупка таких вещей была пустой тратой валюты. Поэтому, бросив взгляд на серый, заблокированный второй уровень магазина, он закрыл интерфейс.

Беда не приходит одна.

В баре дела не сложились, в магазине ничего не нашел, а на следующее утро, покрутив колесо случайных заданий, он не обнаружил ни одного легкого — пришлось от всего отказаться.

Более того! Главный герой начал действовать против Корпорации Ван!

Он не стал, как в оригинале, постепенно плести интриги и шаг за шагом поглощать компанию. Он, не считаясь с потерями для Корпорации Жун, разорвал все контракты с Ванам, предпочтя выплатить огромные неустойки, лишь бы уничтожить конкурента.

Ван Лянъинь связался с компаниями, у которых были свои счета с Жун Юнем, предлагая им воспользоваться моментом. Он надеялся, что это заставит Жун Юня проявить осторожность и даст ему передышку.

Но, вопреки ожиданиям, Жун Юнь совершенно не обращал внимания на убытки своей компании, одержимый лишь целью уничтожить Ван.

Сколько же в нем было ненависти?

Хотя Ван Лянъинь с момента попадания в этот мир был крайне осторожен и старался развивать компанию, перед лицом такого гиганта, как Корпорация Жун, история которой насчитывала сотни лет, он оказался бессилен.

В реальности он поднялся с нуля, но каждый раз его противники были равны ему по силе или чуть сильнее. Он никогда не нападал на тех, кто был намного могущественнее, а те, в свою очередь, не обращали внимания на «мелкую рыбешку». Так он шаг за шагом дорос до их уровня.

А здесь, в мире романа, он оказался в невыгодном положении. Мало того, что у главного героя есть чит от автора, так еще и его собственная компания оказалась втянута в эту смертельную схватку.

Если бы Корпорация Ван не была так тесно связана с Жун, он мог бы найти выход. Теперь же... всё было кончено.

«Дзынь — Корпорация Ван обанкротилась, основное задание провалено, активируется наказание Системы...»

Ван Лянъинь погрузился в темноту, перед глазами всплыло желтое сообщение:

«Системное уведомление: Задание провалено и итоги»

«Мир задания: Властный президент влюбился в меня»

«Основное задание: Упадок Ван! Провалено!»

«Наказание: Три дня в темной комнате, в следующих трех мирах главные герои будут подвержены разной степени «очернения» (злобности).»

«Скрытое задание: Отказ от сотрудничества с Жун. Успешно!»

«Награда: 500 единиц валюты Цзиньцзян»

«Случайное задание 1: Три часа в баре «Хайтянь». Успешно!»

«Награда: 700 единиц валюты Цзиньцзян»

«Случайное задание 2: Пригласить Жун Юня на кофе. Успешно!»

«Награда: 1000 единиц валюты Цзиньцзян»

Сообщение исчезло само собой. Ван Лянъинь огляделся в непроглядной тьме, вздохнул и позвал Систему Цзиньцзян.